

Комп. правда - 1995 - № февр. - С. 4.

Вы хотите немного любви? Так, чтобы по-доброму? Так, чтобы жить и летать хотелось? Послушайте песню «Поволшебной реке» Павла Кашина. Да знаете вы, кто это такой! Просто имени не помните: худющий парень с длинными волосами — то город из песка строит, то о гномиках поет, то Нюту, что женщина на войну провожает, жалеет. Но почему же имя не запоминается? Об этом я и спросил самого Пашу КАШИНА:

— Просто нарезанные безымянные клипы по телевидению бесплатно крутят. Если же с именем да с повтором,

Павел Кашин:

Гордости не нужен толстый кошелек

за это платить надо. А для чего я пою? Чтобы меня по имени узнали или мои песни запомнили? Нравится то, что я делаю — вот и замечательно. Ну и что от того, что в Петербурге меня узнают? Даже неудобно как-то.

— Ты коренной ленинградец?

— Нет, я приехал из Кустая пять лет назад. Сразу попал в очень хорошую питерскую группу «Духи», к сожалению, выпустившую только одну пластинку, потом группа, как водится, распалась. Но там я познакомился с замечательным поэтом, которого до обидного мало кто знает, — Башаковым. Слова «Русской песни», что в этом году входит во все питерские хит-парады, написал именно он.

— А кроме него, кто для тебя такие хорошие слова пишет? В песне «Нюта» глагол такой вкусный есть: «не нарасставались»... Завидую!

— Сам пишу. И музыку тоже.

— Считаешь ли ты себя профессионалом? И, кстати, как называется то, что тыешь?

— Я не задумывался над этим. Может быть, клубная песня? Еще говорят, что это городской романс. Какая разница? Я занимаюсь тем, что люблю. И слово «профессионал» по-разному можно толковать. Если это значит, что стыдно делать плохо любимое дело — то да, наверное, я профессионал. Все-таки в музыкальное училище я закончил, и не повторяться стараюсь. Но если это умение выступать в любых аудиториях и перед любой публикой — то я не профессионал и подобного толкования профессионализма не понимаю.

— Какую же публику ты не любишь?

— Да бандитов этих, что себя «новыми русскими» называют.

— Но в это, извини, верится с трудом: они сейчас везде, особенно на концертах популярных исполнителей. Ты же выступаешь не только в ленинградском Театре эстрады, но и вочных клубах, насколько я знаю?

— Да, но у каждого есть свои секреты. Я соглашаюсь выступать вочных клубах только при условии задолго-

временной рекламы. А тогда мои слушатели успевают заранее раскупить билеты. «Но вы ведь как устроены? Они привыкли их покупать за бешеные деньги за пять минут до начала концерта. Приезжают, а билетов уже нет.

— И сколько же билет стоит? Счет идет на десятки тысяч?

— Не дороже восьми тысяч, это каждому по карману.

— Но с такими же расценками и заработка у твоей группы должны быть небольшими. Тебе-то на жизнь хватает?

— Не люблю я таких вопросов. Сейчас у звезд принято жаловаться: одни на ремонт четыре года копили, другая квартиру только-только приобрела, а до того снимала и мучилась. Даже если это так, уверяю вас, живут они лучше, чем большинство людей: просто заигрывают с публикой и прибываются. У меня все хорошо, и ничего мне, кроме того, чтобы песни мои нравились, не надо. Вообще мне кажется, чем хуже живешь — тем чаще надо вспоминать о гордости.

— Почему ты решил обосноваться в Петербурге? В Москве и телевидение ближе, и музыкантов побольше.

— Я и здесь редко с музыкантами общаюсь, я работаю. В Петербурге народ особенный: добрый, интеллигентный. Москва, не в обиду будет сказать, суэтна, беззаборна, там и взлететь легко, но и сгореть нетрудно. Наверное, деньги надо делать в Москве, но работать лучше в Ленинграде.

— Что, по-твоему, важнее всего в творчестве?

— Душа. Профессионализм можно приобрести, даже индивидуальность придать тому или иному исполнителю не так уж трудно. Но если нет души, то как бы танцевальная ная была мелодия, сколько бы денег в ее раскрутку мы вложили, сколько бы профессионал ни был артист — его популярность мертворожденна и недолговечна.

— От твоих же поклонников слышал: слишком много говоришь на концертах, на записки отвечаешь. Даже благожелатели сетуют: твои песни производят более сильное впечатление без этих диалогов на концертах.

— Если меня о чем-то спра-

шивают, значит, хотят, чтобы я ответил. Правильно? Я люблю тех людей, которые концерты мои посещают. Они пришли не только песни послушать, но и пообщаться. Иначе можно просто кассету купить. А отвечаю, уж как умею.

— Какую музыку ты сам любишь? Чьи последние кассеты купил?

— Группы «Аукцион», ее последний диск «Птицы» — просто замечательный. А вообще очень трудно сейчас купить неворованные кассеты, то есть оригинальные, а не втайне от исполнителей перезаписанные. Я не хочу в этом участвовать, не умею воровать.

— Все артисты чуть не хором сейчас жалуются на отсутствие спонсоров, денег. Как же тебе удается делать хорошие клипы?

— Первый клип — «Город» — был снят три года назад. Говорили с товарищем, у него и деньги тогда были какие-то совсем маленькие, но он решил помочь. На них и сняли клип. У меня было только три условия: чтобы не было привязки ко времени, к месту и чтобы обязательно он был бы выполнен в жанре сказки.

А насчет спонсоров... Ведь как обычно получается: тебе помогли, деньги в тебя вложили, а ты потом решил не выполнять обязательств — чаще всего потому, что засветили большие суммы. Не знаю, меня, конечно, предавали, но сам я этого стараюсь не делать.

— Семья у вас — музикальная?

— Нет, родители у меня в аэропорту работают. Но я из дома ушел еще в четырнадцать лет. Папа с мамой до последнего времени вернулся уговоривали: купиш, говорят, домик, хозяйство заведешь, поросят начнешь разводить. Но в прошлом году упросил их на концерт приехать. Послушали, понравилось, теперь домой навсегда больше не зовут.

— Что впереди?

— Хочу поскорее сделать второй диск и, естественно, чтобы он получился лучше первого. Через две недели мы заканчиваем его запись.

Владимир КОВАЛЬ.
Фото Андрея УСОВА.